

Шел второй день фестиваля.

К алтарю согнали вторую партию из сотни рабов. Новая сотня жертвенных голов оказала намного большее сопротивление, чем первая. Люди и демоны сообразили, что после того, как пропала первая сотня в первый день фестиваля, их ожидает не самая хорошая судьба. Охранникам пришлось убить наиболее ретивых рабов и казнить зачинщиков, а там, где не помогали угрозы расправы, использовалась магия.

Глядя в тусклые глаза рабов, чей разум был одурманен магией ламий, Аркат все больше убеждался, что в этом мире чья-либо жизнь ничего не стоит, только если не доказано обратное. Оценить кого-либо может только равный, но ни тот, кто сильнее или слабее.

На площади вновь собралось большинство жителей племени, готовых к продолжению кровавого банкета, но на сей раз церемония была несколько иной. Вместо обычного забивания рабов, их стали приносить в жертву, восхваляя главу племени, именуемая как Алая королева.

Аркат еще не видел главу деревни, но со слов ламий понял, что она была богом. Ее непосредственными подчиненными был совет, все члены которого были полубогами, а весь клан — ее давние потомки, в чьих жилах течет кровь их матери-покровителя уже не один десяток поколений.

К полудню, когда было принесено в жертву уже десяток рабов, а алтарь весь покрылся кровью, явилась глава деревни во главе с советом. Подле нее шел человек, снаряженный в золотые доспехи, на которых было выгравировано множество слов на неизвестном языке, а голова была закрыта шлемом с опущенным забралом, из-за чего сложно сказать, кто этот человек. Акрат догадывался, кем был этот чудосочным человеком.

Подойдя к алтарю, вся делегация предстала перед всеми жителями во всей красе. Они, словно аристократы, были наряжены в белые наряды с кружевами, сотканные из паучьей паутины, обрамленные золотыми и алыми нитями и самыми различными украшениями.

«Они явно не скупятся на богатые наряды» - подумал Акрат, глядя на шоу контрастных нарядов.

Хоть гнолл немного завидовал богатству верхушки клана, но понимал, что у него самого не мало припасено золотых монет в кармане.

«Да вознесутся души наших предков, дойдут они до края мира, где примут вечный бой. Мы, дети крови, приносим эти жизни, дабы наши враги пали, а мы были сильны как никогда» - торжественно объявила советница, положив одного из рабов на алтарь.

В очередной раз в небо взметнулась кровь. Вновь жители деревни начали пожирать тех, кому просто не повезло оказаться в склизких лапах кровавых магов. Но теперь, посреди всей этой вакханалии, торжественно сидела перед алтарем ламия, чье лицо притягивало внимание всех

присутствующих, будь то другая ламия, демон или человек. От нее исходила аура не просто могущества, но правителя. Любой присутствующий рядом инстинктивно преклонял колени перед главной клана. Забирая жизнь раба, каждый из жителей деревни приносил слова прощения перед главой, ведь пока она рядом, все вещи принадлежали ей, будь то чужая или своя жизнь.

Аркад с трудом оторвал взгляд от бога кровавых ламий, но продолжал наблюдать за тем, зачем она со всем советом сюда пришла.

Глава деревни указала пальцем на пару рабов, и несколько ламий, схватив их за шею, поставили на колени, подняв их голову так, чтобы они могли смотреть лишь на главу клана. Люди, не сильно соображая, уставились на богиню.

Аркад не знал, что произошло дальше, но оба человека, потонув в желтых глазах богини, расплылись в улыбке, а через секунду поклонились, ударившись лбом о каменную основу площади.

«Ваши жизни теперь принадлежат мне» - сказала глава деревни.

«Мы с радостью отдадим вам все, ваше превосходство» - хором произнесли оба человека.

Ламия сделала небольшой вдох, и от двух людей прямо к ней поплыли два тонких фиолетовых дымка. Вместе с вдохом, глава деревни поглотила жизнь двух людей, чьи тела прямо на глазах стали сереть и скукоживаться.

«Слаще силы жизни, чем у преданных существ, нет. То, что они были под гипнозом и полностью контролировались магией телепатии можно и опустить» - тихо произнесла глава деревни своим советницам.

Те лишь заулыбались, а вот Аркад понял весь ужас той силы, которую использовала глава деревни, но он испугался не магии телепатии, а того самого вдоха. Будь ее воля, она пожрала бы жизнь всей деревни, а возможно целого континента или планеты всего за минуту.

«Это была высшая магия крови?» - подумал Аркад, но судя по дрожащим камням дьявола, он понял, что это другая сфера магии: «Нет, это не магия крови, но что-то знакомое»

Гнолл не мог определить ни тип магии, ни заклинание, но вот камни дьявола явно сталкивались с подобными магическими эманациями, исходящими как следствие применения заклинания. Вполне возможно, что даже совет деревни и прочее, кто был в свите, не знали, что за магию использовала их глава и богиня в одном лице, но в силу родства и обучения своим тайным техникам, ни у кого никогда бы не возникло задних мыслей относительно своего великого покровителя.

Праздник продолжался, но под взглядом бога, ламии вели себя куда более надлежаще, обильно осыпая комплиментами и лестью своего прародителя. Большинство жителей деревни, в качестве благодарности за свое рождение в клане и обучении великим техникам, преподносили собственную кровь.

«Что насчет договора?» - раздался знакомый голос в голове гнолла.

«Прямо сейчас? Я ожидал окончания условного срока в 2 месяца» - решил уточнить Аркат, понимая, что время договора еще не настало.

«Планы изменились и у меня появилась личная идея. Наш покровитель покинул свою обитель ради подготовки к войне, большего я объяснять не буду. Ты знаешь, что я от тебя требую, ведь ты не в том положении, чтобы что-то требовать или отрицать» - настойчиво продолжила советница.

Аркуату оставалось лишь сожалеть о спешке советницы, желавшей получить его сердце.

«Будет больно» - думал Аркат, доставая из пространственного пояса кинжал.

Незаметно, со спины гнолла подползла та самая советница, позволившая Аркату и Оливии зайти в деревню, ожидая, пока гнолл исполнит свою часть договора.

«Весьма удачное соглашение, учитывая фестиваль. Мне хочется посмотреть, сколько секунд ты проживешь без собственного сердца» - произнесла советница, с любопытством наблюдая за действиями гнолла.

Аркуат не повел и ухом, лишь подготавливая свое ум и сердце к новому испытанию. Проведя по лезвию кинжала пальцем, он напряженно выдохнул, понимая, что малейшая ошибка и он труп. Создав около себя несколько десятков поддерживающих заклинаний, среди которых было несколько из области магии трансформации, гнолл поднес кинжал к груди.

«Фантомное сердце» - произнес Аркат, резко вонзив в грудь кинжал.

Из раны обильно полилась кровь, а через несколько секунд на месте сердца образовалась кровавая дыра, но используя магию крови, лечения, трансформации, льда, смерти, воды, хаоса и контроля он не умер мгновенно. Каждая из этих видов магии поддерживала подвешенное состояние жизни и разума гнолла, отрицая отсутствие сердца. Аркат испытывал нестерпимую боль, но не впадал в бессознательное состояние, подавляя магией трансформации боль до терпимой степени.

«Ого, а ты в теории магии можешь многим архимагам дать фору» - уже своим голосом произнесла советница, с интересом наблюдая за гноллом.

Аркад дрожащей рукой, не веря в происходящее, держал собственное еще бьющееся сердце. С шок, он протянул то, что было неотъемлемой частью его природы, с каждым годом, с каждым месяцем, днем и секундой поддерживая и питая теплоту жизни в его теле.

Советница, приглянувшись, увидела на месте вырезанного сердца странную пульсацию. Там билось новое магическое сердце, являющееся лишь временной заменой.

«Договор не завершен» - произнесла советница, еще не забрав из руки гнолла сердце.

Аркад кивнул, и приготовился к следующему этапу. Он договорился дать не просто сердце, а часть собственной силы. Гнолл, используя магию крови, подобно Мифи во время пожирания сердец рабов, стал наполнять бьющееся сердце собственной магией. Перекачка сил была схожа с эффектом фонтана, лишь немногим уступая в нагрузке на тело.

Сердце стало слабо светиться алым светом, переполненной силой гнолла. Советница с неподдельным уважением глядела на Арката, не каждый смог бы выжить, после подобной процедуры.

«Я заметила несколько первоклассных заклинаний трансформации, которые видела впервые. Это они сформировали это подобие сердца?» - спросила советница, забирая из окровавленной руки гнолла сердце.

Аркад кивнул, с трудом стоя на свои двоих и всеми силами залечивая открытую рану.

Советница, держа в руках сердце гнолла, направилась к прародительнице.

«Это десятилетие выдалось тяжелым на события. Союз остроухих, коротышек и глупцов сражается с рабами магии хаоса. Война положит конец этому многоэпохальному конфликту, и я от всего сердца желаю, чтобы мы победили» - произнесла советница, свернув хвост вокруг себя и преклонив тело перед главной клана, держа в протянутой руке сердце гнолла.

Прародительница взяла бьющееся сердце и, поблагодарив за пожелание, спокойно осушила из него тепло жизни. Советница, еще раз поклонившись, заняла почетное место рядом с алтарем. Мифи же отреагировал на все это странно. Он не мог не учуять знакомый запах от поглощенного сердца, и бросил взгляд в сторону уходящего гнолла, потерявшего какой-либо интерес к фестивалю.

«Неплохо, но магия трансформации таит в себе не мало секретов. Пожалуй, ты будешь полезен в будущем, поэтому я научу тебя нескольким заклинаниям бездны» - подумал Мифи, тая за золотым забралом темно-синий блеск своих глаз.